

Ленинградская правда - 1990 - август

Игорь

МАСЛЕННИКОВ:

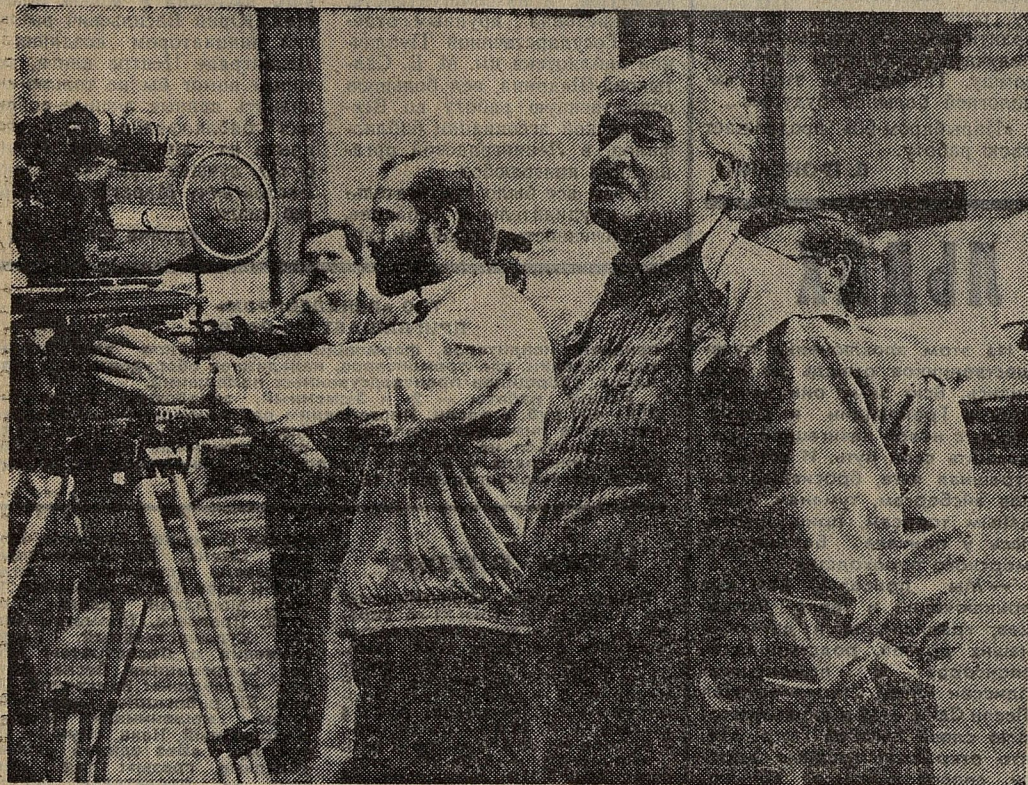
«ЗАЩИТИТЬ КИНЕМАТОГРАФИСТА»

ОЧЕВИДНО, небольшим преувеличением будут слова о том, что Союз кинематографистов СССР среди всех творческих союзов самый революционный и радикально настроенный. Многие помнят резкость, громкость, непримиримость участников V съезда, последние события: закрытие «полок», открытие запрещенных имен, появление новых студий... И... вдруг тишина и приземленность, какая-то непримечательность VI съезда...

Что это? Естественный спад после четы-

рех бурных лет? Невозможность далее решать имеющиеся проблемы? Или (совсем фантастическое!) отсутствие проблем?..

О том, что происходит с творческим Союзом кинематографистов сегодня, что приобрели, что потеряли за последние четыре года кинематографисты, «куда ж им плыть»?.. — мы беседуем с председателем Союза кинематографистов Российской Федерации — кинорежиссером «Ленфильма» Игорем Федоровичем МАСЛЕННИКОВЫМ.

СРАЗУ после V съезда была ясность и определенность: творческий Союз кинематографистов взял на себя инициативу перестройки советского кино, повел борьбу за свободу самовыражения...

— И многого добился.

— Да, добился. Сейчас практически что хочет режиссер, то он и снимает, естественно, с той степенью таланта и художественности, на которые способен, с той степенью пробивных возможностей, которыми обладает... Союз занимался и экономическими проблемами — результат опять же налицо — киностудии получили хозяйственную самостоятельность. И Союз как бы выполнил свои функции той общественной силы (или заканчивает выполнять), которая была необходима в противостоянии сил — общественности и государства.

— «Государство — это я» — могло сказать несколько лет назад Госкино. И уж сколько на него обрушилось критики из всех уголков нашей кинодержавы, трудно даже вспомнить; и впрямую, и опосредованно, и все...

— И справедливо, должен заметить! Но парадокс заключается в том, что, как только эта государственная сила потеряла свое влияние (или, как это произошло в нашей республике, — растворилась в Министерстве культуры, куда была передана чьим-то мудрым велением), в ней возникла потребность.

— Нам снова нужно Госкино!

— Нам нужна государственная сила, которая, во-первых, защитила бы, во-вторых, финансово обеспечила бы. Потому что культура и искусство не могут существовать только на хозрасчете (и, заметьте, нигде в мире не существуют), необходимо разумное сохранение каких-то государственных вложений, дотаций, бюджетных ассигнований.

Творческий союз, он и есть творческий, он может бороться за свободу личности художника, за уничтожение идеологического прессинга — но как ему справиться с гигантской киноиндустрией огромной страны, состоящей из кинопроизводящих организаций, заводов, кинокопировальных фабрик, а теперь еще и независимых, кооперативных кон-

тор и киностудий, слаженная работа которых требует определенного порядка и регулярности?

И когда эта проблема определилась, для нас (в СК Российской Федерации) стала очевидной мысль, что Госкино должно быть восстановлено в каком-то другом виде. И мы нашли такую форму: республиканский государственный Фонд развития кинематографии при Совете Министров РСФСР. То есть мы вернулись к мысли о необходимости государственного участия в кино, добившись творческой свободы.

— Значит, все понемногу утряслось!

— Да ничего не утряслось, все еще только начинается, хотя, конечно, какой-то этап уже пройден. И проблем еще полно. Вот как, например, отнестись к такому факту: ни в работе учредительного съезда по созданию Союза Российской Федерации, ни в работе VI съезда кинематографистов не приняла участие почти никто из ведущей режиссуры советского кино?

— Наверное, не все обладают организаторскими способностями. И потом, гораздо проще громко крикнуть один раз, чем постоянно заниматься каким-то рутинным делом.

— То-то и оно! У нас полно режиссеров с крупнейшими международными именами, но тем не менее ни один из них не участвует в этой работе! Почему?

— Кино снимать хочется.

— А кому не хочется?

— Игорь Федорович, кажется, мы с вами поменялись ролями. По-моему, самое время прервать разговор о делах союзных и поговорить о вашем новом фильме.

— Давайте поговорим.

— Вы работаете над «Зимней вишней-2». Это же просто «майский день, именины сердца» для всех многочисленных поклонников «Вишни» № 1.

— Мы, конечно, будем очень рады, если зрители первого фильма придут снова в зал, но должен заметить, что новый фильм совершенно автономный, его могут смотреть и те, кто не видел первую «Вишню».

— Значит, такое название просто коммерческая хитрость!

— Немножко и хитрость. Но в фильме опять будут участвовать Елена Сафонова и Виталий Соломин. И если в «Зимней вишне» во главе угла были перипетии женской судьбы, и там существовал мужской «треугольник» вокруг героини, то сейчас — женский «треугольник» вокруг героя-мужчины, которого и играет Соломин.

— А зрители — корреспонденты сыграли свою роль!

— Частично. Писем было много, и много было упреков создателям, что они так немыслимо обошлись с героиней... Как ни крути, а любители мелодрам предпочитают, чтобы все заканчивалось замечательно. Можем их обрадовать — героиня Сафоновой и новым фильмом... Впрочем, не будем пока раскрывать наш секрет.

— И она так же асоциальна!

— Что значит асоциальна? Пусть это никого не оскорбит, но социальное бытие современной женщины мешает выявлению ее главных женских достоинств. Борьба за эмансипацию женщин привела к феминизации мужчин. Об этом, если хотите, и наш новый фильм — о крахе мужского начала в сегодняшнем обществе.

— Крахе!

— Крахе. Рефлексия, неуверенность в своих силах, неумение принимать решения — это что, разве не крах? А подобное мы встречаем сплошь и рядом.

— Мы, кажется, снова «выплываем» на глобальные проблемы. Тогда назовите, пожалуйста, творческий ансамбль нового фильма, и мы с чистой совестью вернемся к прерванному разговору.

— В фильме снимаются уже упомянутые Елена Сафонова и Виталий Соломин, Ирина Мирошниченко сыграет жену главного героя, а молодая московская актриса Ирина Климова воплотит новое увлечение героя. Снимает фильм молодой ленинфильмовский оператор В. Бриляков (он уже успел «отличиться» — снял с В. Каневским фильм-призер Каннского фестиваля «Замри — умри — воскресни!»).

— Наше «отступление» от темы было очень кстати: и вопросу о том, «кому не хо-

чется снимать кино!» Так вот мне кажется, что не все творческие личности могут успешно сочетать собственную творческую работу и общественную — что-то неизменно страдает.

— Вы правы. Это не просто. Особенно если учесть, что Союз кинематографистов сегодня в сложном положении. Люди по творческим интересам собираются вместе сейчас не регионально и не территориально, а маленькими группами, студиями, кооперативами, производственно-творческими объединениями, потому что сейчас там бьется пульс подлинных интересов. Они-то и есть истинные творческие союзы.

— Что же тогда остается центральному Союзу кинематографистов СССР!

— Очень непростой вопрос. Хотя на него легко ответить и по «старой схеме»: нам нужно сохранять творческий уровень, участвовать в междугородных кинофестивалях, организовывать дискуссии, семинары, встречи, обеспечивать развитие и подъем анимационного, неигрового кино, создавать гильдии, защищать интересы, выплачивать пенсии, оказывать помощь молодым кинематографистам, надо добиваться выхода Закона о кино, отстаивать авторские права... Еще перечислять?

— Пожалуй, и так немало...

— Да, немало, и все это верно и правильно, и все требует решений, если и не незамедлительных, то уж и не затянутах...

Но обратимся к истории. Созданные в свое время по инициативе Сталина творческие союзы носили характер своего рода дополнительного административного управления искусством силами своих же работников. И вот сейчас, в новых условиях общественной жизни возникает (как видится мне!) вопрос: а нужна ли вообще такого рода организации? И какой она должна быть? И не живем ли мы старыми комплексами и старой инерцией?

— Игорь Федорович, в республиканском Союзе, который вы возглавили, тот же круг проблем!

— Тот же, тот же, да плюс еще наши, особые. Мало того, что на территории существуют девять местных организаций (Ростовская, Свердловская, Дальневосточная и т. д.), так есть еще Москва и Ленинград. И если еще ленинградцы, постоянно подчеркивая свои республиканские права, подписали наш общий договор об учреждении СК РФ, то москвичи не сделали этого до сих пор, и все время ведут какую-то тяжбу.

— А где штаб-квартира Российского союза?

— В Москве, на Васильевской, 13. Там одновременно базируются — Центральный союз, мы и Московская организация. Но нет никакого желания существовать формально. Тем более что мы уже немало сделали (между прочим, штатным числом всего из трех человек): мы выступили с инициативой создания Фонда развития кинематографии Союза РФ, провели всесоюзный круглый стол по прокату, пойдя на «мировую» с прокатчиками, с которыми успел рассориться Центральный союз. Работа идет.

— Значит, все-таки творческий союз нужен!

— Пока — да. Он должен добиться Закона о кино, об авторских правах в кинематографе, завершить борьбу за независимый, истинно хозрасчетный прокат, и отстоять новые государственные структуры фондов развития кино в СССР. Но творческий союз должен быть подлинно творческим.

Интервью вел
С. КОЛОМОЕЦ